

Алексей Евтушенко

Ни дня без сенсации

Алексей Анатольевич Евтушенко
Ни дня без сенсации

Авторская редакция
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157197

Содержание

НИ ДНЯ БЕЗ СЕНСАЦИИ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей ЕВТУШЕНКО

НИ ДНЯ БЕЗ СЕНСАЦИИ

– Итак, с глубочайшим сожалением мы вынуждены констатировать, что тираж нашей газеты за последние три месяца упал на двадцать процентов, и сия печальная тенденция продолжает иметь место быть, – произнеся эту витиевато-безграмотную фразу, редактор ежедневной областной газеты “Провинция” снял очки в дешевой пластмассовой оправе и обвел сотрудников усталым взглядом.

Сотрудники индифферентно молчали.

– Вы, разумеется, понимаете, – продолжил редактор, – что так дальше жить нельзя. Потеря тиража – это прямая потеря денег. Так что на повышение гонораров в ближайшее время можете не рассчитывать. Об окладах я уже молчу.

Собрание зашумело.

– Как же так...

– Вы же обещали!

– Чем семью кормить?

– Вы на цены кругом посмотрите!

– А инфляция?!

– Стараешься тут, работаешь как вол...

– Пусть отдел рекламы почешется!

Теперь молчал редактор. Он вертел в пальцах очки и тер-

пеливо переждал посадку им бурю в стакане воды. Когда все давно известные в подобных случаях предложения, возмущенные выкрики, железные аргументы и просто междометия стали повторяться, редактор надел очки, хлопнул по столу ладонью и сказал:

– Тихо! Я еще не закончил. Все мы профессионалы, и я не собираюсь учить вас делать газету. Хотя, возможно, иногда и не мешало бы. Поступим следующим простым способом: пусть каждый займется своим делом. Но только займется, а не сделает вид! Ваше дело – писать. И писать так, чтобы вашу писанину хотелось прочесть всем. Понимаете? Хотелось! Вы можете писать все, что угодно, – хоть романы. Но мое дело – редактировать. И если я, как редактор, сочту ваши материалы скучными или просто не заслуживающими внимания, то не обессудьте – не страницах нашей газеты места для них не найдется. И еще. С сегодняшнего дня я лучше опубликую материал из другого издания или выйду с дырой в полосе чем поставлю в номер какую-нибудь очередную проходную, написанную левой задней лапой, серятину своего журналиста. За острые и, тем более, сенсационные статьи гарантирую повышенный гонорар и двойную премию. Последнее – в случае стабильности в поставках качественного материала. Судить о том, что хорошо, а что плохо, буду я. Ну и редколлегия. Иногда. При этом каждый творческий работник, как водится, может высказать свое мнение и внести любое предложение, могущее повысить тираж газеты. Особо будут от-

мечаться не просто идеи, а идеи, так сказать, осуществленные. В текстах, снимках, рисунках и макетах полос. Все, можете идти работать.

Планерка фыркая и вздыхая расползлась из редакторского кабинета по рабочим местам. Настроение сотрудников менее всего соответствовало возрождению в редакции бодрого духа газетного творчества: народ был вял, апатичен и ворчлив, как и всегда в первые минуты после редакторского разноса.

Корреспондент отдела информации Михаил Бережной сидел за своим издавшие многие виды столом, пялился на экран потрепанного жизнью монитора, курил папиросу “Беломор” и размышлял о том, что жизнь, по-видимому, не удалась.

“Мне двадцать восемь лет, – думал Миша. – В этом возрасте люди пишут гениальные книги, становятся редакторами крупных газет и президентами богатых фирм. Или не становятся. Как я. Что у меня есть? Двухкомнатная квартира, жена, двое детей, вечное безденежье да сотня статей, которые давно всеми забыты... А Лермонтова в моем возрасте вообще уже убили! Эх, пойти коньячка выпить, что ли?”

В распивочной “У Тома”, расположенном рядом с редакцией, было, как всегда, шумно и дымно. Он взял свои всегдашние семьдесят пять грамм и отошел за ближайший свободный столик. Коньяк не замедлил оказать свое благотворное действие на измученный бесплодными умственными

ми терзаниями Мишин организм. И в тот момент, когда газетчик решил повторить для закрепления, так сказать, достигнутого тактического успеха, у его столика, чуть пошатываясь, возникла невысокая личность в потертом до белизны на сгибах кожаном реглане образца пятидесятых годов прошлого века и засаленной кепке. Из-под кепки в разные стороны торчали неопрятные космы желтых, с обильной проседью, волос.

– Привет, – хрипло поздоровалась личность.

Старательно глядя в сторону, Миша Бережной промолчал, по опыту зная, что агрессивно-пьяным и сумасшедшим в глаза лучше не смотреть, а уж разговаривать с ними...

– Проблемы, брат?

“О, господи, – тоскливо подумал Миша, – и здесь мне нет покоя. Придется...”

Он резко повернул голову и в упор глянул на приставалу. И внутренне осекся. Владелец кожаного реглана хоть и являл собой чисто российский тип спившегося ангела, но глаза у него были ясные, чистого темно-синего цвета, и взгляд этих глаз, казалось, просвечивал насквозь и самого Мишу Бережного, и все его проблемы.

– Ну, чего надо? – выдавил из себя корреспондент.

– Мне – сто пятьдесят коньяка, – твердо вымолвил ангел, – а тебе – удачи в делах. Для начала. Ты ведь газетчик?

– Г-газетчик, – ошеломленно подтвердил Михаил, но тут же прикинул, что в этой забегаловке его многие знают и взял

себя в руки.

– Ставь сто пятьдесят, и будет тебе вечная удача, – весело пообещал незнакомец. – До самой, так сказать, смерти. Я сегодня добрый.

– А не обманешь? – насмешливо поинтересовался Михаил.

– Мы не в церкви, – сурово отрезал словами великого комбинатора собеседник.

И тут Миша Бережной, не старый, но битый газетный волк, сделал то, что неоднократно делал в своей, полной неожиданностей, репортерской жизни, – он подчинился инстинкту. А подчинившись, прошел к стойке и взял сто пятьдесят ясноглазому незнакомцу и пятьдесят себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.